

Проблемы правовой квалификации исковых требований

Жарова Екатерина Александровна

Студент (бакалавр)

Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

E-mail: katezharova@yandex.ru

Как известно, в основе гражданского права лежит принцип диспозитивности. В соответствии с данным принципом движущей силой судебного процесса является воля лица, участвующего в деле. Несмотря на то, что этот принцип прямо не закреплен в гражданском процессуальном законодательстве, существует множество норм, свидетельствующих о его наличии: статья 46 Конституции Российской Федерации[п2], статья 3 Гражданского процессуального кодекса РФ[п3]. Следовательно, участвующие в деле лица имеют возможность самостоятельно распоряжаться предоставленными им процессуальными правами: предъявлять иск, формулировать его предмет и основание, уменьшать и увеличивать размер заявленных требований. Одним из традиционных примеров проявления диспозитивности является содержание статьи 12 Гражданского кодекса РФ[п4], в которой находится открытый перечень способов защиты гражданских прав. Данные способы можно дифференцировать в зависимости от их правовой природы: материально-правовые и процессуальные. Последние позволяют субъекту правоотношения самостоятельно избрать способ защиты нарушенного права при подаче искового заявления в суд. Однако судебная практика показывает, что выбранный истцом способ защиты не всегда обеспечивает восстановление нарушенного права или пресечение его нарушения[п5]. Так, например, Арбитражный суд Московской области решением от 02 октября 2009 г. по делу N А41-10701/08 отказал в удовлетворении заявленных исковых требований, поскольку способ защиты, избранный истцом, не был предусмотрен законодательством в качестве самостоятельного способа защиты права. Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа решение была оставлено без изменения, а жалоба - без удовлетворения[п6].

Данная проблема в отечественном праве была решена посредством наделения суда правом вынесения на обсуждение вопроса о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора[п7]. При рассмотрении вышеупомянутой проблемы, возник целый ряд спорных вопросов, требующих обсуждения

Во-первых, необходимо установить, осуществляется ли подмена предмета и основания иска при изменении судом юридической квалификации правовых требований, сформулированной истцом, а также то, каким образом изменение способа защиты права истца соответствует заявленным им требованиям. Для ответа на данные вопросы необходимо определиться, является ли правовая квалификация неотъемлемой частью основания иска или же выступает независимым элементом. Учитывая множественность подходов к определению понятия основания иска, имеет смысл в контексте данного исследования остановиться на точке зрения А.А. Добровольского, согласно которой основанием иска являются субъективное право и фактические обстоятельства, подтверждающие субъективное право истца и обоснованность его требования[п1]. Следовательно, иск как требование о защите или восстановлении нарушенного права путем своевременного рассмотрения дела в суде, имеет своим предметом само требование, а основанием - субъективное право истца и фактические обстоятельства. Таким образом, квалификация требований является самостоятельной частью иска. Это означает, что иск не может рассматриваться как документ, исключительно квалифицирующий правоотношение. Предмет и основание, в таком случае, указывают на интересы истца, а правовая квалификация устанавливает правовой

режим исковых требований. Таким образом, суд, решая, какие нормы права подлежат применению при разрешении дела, не изменяет предмет и основание иска.

С другой стороны, истец, выбирая способ защиты нарушенного права, рассчитывает на удовлетворение своего интереса, который может не совпадать с тем интересом, который он получит после изменения правовой квалификации исковых требований судом (разумеется, в случае удовлетворения иска). Так, например, при разрешении спора о недействительности ничтожной сделки по статье 167 Гражданского кодекса РФ, существует риск подмены интереса истца при изменении квалификации требований и рассмотрении иска как виндикационного в соответствии со статьей 301. Более того, различные основания, по которым сделка может быть признана недействительной, влекут также иные последствия, в том числе и для истца. В том случае, если изменение квалификации требований не изменяет само их существо, подобных проблем не возникает. Так, например, в Постановлении от 20.12.2010 по делу N А32-48133/2009 Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа указал, что арбитражный суд не связан правовой квалификацией спорных отношений, которую предлагают стороны, и должен рассматривать заявленные требования по существу исходя из фактических правоотношений. Суд определяет правильную правовую квалификацию исковых требований и может их удовлетворить, если это не изменяет фактического основания и предмета иска, а также не влияет на объем заявленных требований.

Другой вопрос, подлежащий рассмотрению, касается интересов ответчика. Нет сомнений в том, что ответчик выстраивает линию защиты в зависимости от требований, указанных противной стороной в исковом заявлении. Проблема заключается в том, что окончательная квалификация озвучивается судом во время вынесения решения, а не на стадии подготовки, в течение которой производится лишь исследование и оценка утверждаемых фактов. Следовательно, при переквалификации требований судом возникает затруднение для ответчика в опровержении доказательств.

Также в интересы ответчика входит вопрос о сроке исковой давности, который течет отдельно для каждого правоотношения, в зависимости от избранного способа защиты нарушенного права. Следовательно, ответчик должен быть ознакомлен с той правовой квалификацией требований, чтобы иметь возможность воспользоваться правом на заявление о пропуске истцом срока исковой давности. Таким образом, при изменении квалификации требований судом возрастает риск нарушения прав ответчика, принципа состязательности и равноправия сторон в судебном процессе. Логичное решение данной проблемы видится в предоставлении права внесения предложения о переквалификации иска каждой стороне, а также предоставление возможности сторонам ознакомиться с ней.

Итак, основная проблема данного исследования заключается в том, является ли право суда на переквалификацию исковых требований неправомерным расширением полномочий суда, а также нарушением процессуальных прав сторон. Президиум Высшего Арбитражного суда постановил, что настоящее законодательство предоставляет только истцу право путем подачи ходатайства изменить предмет или основание иска. Суд не уполномочен по собственной инициативе изменять основание заявленного истцом требования^[n8]. Следовательно, рассматривая квалификацию как часть иска, независимую от основания, утверждать о неправомерном расширении полномочий суда нельзя. Относительно нарушений процессуальных прав сторон дать однозначный ответ невозможно, поскольку анализу должен подлежать каждый конкретный случай изменения судом юридической квалификации иска: был ли заранее уведомлен ответчик, соответствует ли новая квалификация интересам истца, каким образом мотивирует суд данные действия.

Подводя итог, стоит отметить следующее: во-первых, с целью поддержания стабильно-

сти процесса, такое явление как изменение судом квалификации требований истца должно рассматриваться как исключение, а не как общая норма. Во-вторых, во избежание нарушения процессуальных прав сторон, суд, принимая решение о данном изменении, должен исходить из принципа справедливости. В-третьих, необходимо предоставить и ответчику, и истцу право предложить иную квалификацию или оспорить решение суда, однако решающее слово должно оставаться, несомненно, за судом.

Источники и литература

- 1) Добровольский А.А. Исковая форма защиты права (Основные вопросы учения об иске). // М.: Издательство Московского университета, 1965. С. 135.
- 2) Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс
- 3) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
- 4) Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 N 14-ФЗ
- 5) Постановление ФАС Московского округа от 25.06.2010 N КГ-А41/6567-10 по делу N А41-17109/07 // СПС КонсультантПлюс.
- 6) Постановление ФАС Московского округа от 07.05.2010 N КГ-А41/4247-10-П по делу N А41-10701/08 / СПС КонсультантПлюс.
- 7) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" / СПС КонсультантПлюс.
- 8) Постановление Президиума ВАС РФ от 24.07.2012 N 5761/12 по делу N А40-152307/10-69-1196 / СПС КонсультантПлюс.